

Глава 59: Переговоры

Сбитый с толку, Эндрю на мгновение задумался. Естественно, он был рад, что Паладин согласился занять место, которое оставалось вакантным уже двадцать лет. Однако у него было смутное ощущение, что это, казалось бы, необдуманное решение было плохой идеей. Подумав об этом, Эндрю спросил с угрюмым лицом: "Откуда у тебя 500 золотых монет?"

"Конечно, из пожертвований верующих", - со смехом пробормотал Паладин, наливая себе бокал прекрасного красного вина. При легком встряхивании бокала с вином рубинового цвета поплыл дразнящий аромат. Глаза Паладина загорелись. Он осторожно отпил полный рот вина. И тут же во рту расцвели сладость и горечь, устремившиеся прямо в желудок. Радостно кивнув головой, Паладин сказал: "Это красное вино очень вкусное".

Эндрю шагнул вперед и выхватил бутылку вина, глядя на Паладина с выражением, словно говорящим "кого ты тут разыгрываешь". Этот взгляд означал, что если Паладин сейчас же не объяснишь, что к чему, то убирайся к черту. Пятьсот золотых монет были ни много ни мало для Эндрю, который уже 25 лет возглавлял епархию, вступал в сговор с вельможами, брал взятки и обманывал систему. Все его состояние составляло всего восемь тысяч золотых монет. Но, судя по тому, что он только что сказал, у этого молодого Паладина была одна шестнадцатая от его общей стоимости. Это вызвало у Эндрю раздражение, и он отказывался в это верить.

Кто бы мог предположить, что Паладин улыбнется странной улыбкой и скажет: "Лорд Бишоп, вы знаете мое полное имя?"

"Ваше полное имя?" Эндрю на мгновение застыл, не отвечая. Однако именно ответ Паладина заставил его все понять.

"Мое полное имя - Паладин Фламель".

"Вы дворянин! О, мой Энос!" Эндрю издал возглас благоговения. Он оглядел Паладина с ног до головы и стал несколько вежливым. "Мой милый мальчик, ты должен был сказать мне об этом!"

Внешне Эндрю мог улыбаться, но в глубине души он продолжал искать информацию о семье Фламелей. К сожалению, известной ему информации было не так уж много, поэтому он решил, что семья Фламелей - это небольшое дворянское семейство, которое пало. Иначе они бы не позволили своему сыну стать священником.

"Так что насчет этого помощника епископа..."

"А? Не волнуйся, я всегда высокого мнения о тебе, Паладин. Завтра на рассвете я официально присвою тебе титул, и весь Эдли узнает, что ты стал епископом!"

Паладин кивнул, а затем сказал: "Конечно, как священник Нурбы, я также прошу господина епископа предоставить мне неполный рабочий день. В конце концов, у меня остались дела, о которых я должен позаботиться".

"Да, да, но не будет ли это слишком утомительно? Должность помощника епископа очень напряженная. Вряд ли останется много времени на дела Нурбы".

Паладин осторожно пожал ему руку и сказал: "Можете не беспокоиться об этом. Я буду жить в Нурбе лишь временно. Просто пошлите клирика, чтобы он известил меня, когда что-то случится, и я обязательно приеду. Когда дела в Нурбе будут закончены, я добровольно уйду с

поста священника в Нурбе и сосредоточусь на служении вам, епископу, и Великому Эносу".

"У этого парня наверняка полно любовниц в Нурбе, - пробормотал про себя Эндрю. Вполне понятно, что ему нужно время, чтобы устроить этих любовниц. Это напоминало развращенные привычки низкоставленных дворян в наши дни. Эндрю без особых сомнений кивнул и сказал: - Да, да, дай мне знать, если захочешь приехать. Завтра я дам тебе должность помощника епископа".

"Завтра пятьсот золотых монет, пожертвованных верующими, также будут отправлены епископу".

На мгновение Эндрю был ошеломлен. Пофантазировав о блестящих пятистах золотых монетах, он от души рассмеялся. Паладин тоже засмеялся, но в его глазах не было радости. В них было только безразличие.

"Думаю, уже хватит, беспокоить епископа. Пожалуйста, наслаждайтесь, епископ". Паладин улыбнулся и указал на встревоженную Люсию. Услышав это, Эндрю наконец вспомнил, что здесь появилась новая красавица. Его сердце расцвело от счастья, и он яростно кивнул.

"Да, да, иди".

Паладин поклонился. Он развернулся и вышел из комнаты, не забыв бросить прощальный взгляд на отчаявшуюся Люсию.

"Хо-хо-хо, маленькая красавица! Дедушка полюбил тебя! Ха-ха-ха!" Эндрю обнял Люсию, из уголков глаз которой текли слезы. Он радостно вошел в спальню и закрыл за собой дверь. Вскоре после этого раздался взрыв маниакального смеха и неясные крики, сопровождаемые звуками рвущейся одежды.

"Я никогда не прощу тебя! Паладин, даже если я превращусь в нежить, я буду мстить, мстить! Мстить!" Лежа на кровати, Люсия смотрела на него с лютой ненавистью. Смертельные токсины в ее теле проникли в сердце. Медленно она закрыла глаза.

В этот момент открылась дверь. Отвратительный и раздраженный Эндрю вышел наружу, на нем был только халат. Он раздраженно крикнул. "Не знаю, может, ее проклял какой-нибудь еретик. Я еще не наслаждался этой женщиной, но она умерла. Оно того не стоит, не стоит! Нет, я должен принять душ".

Эндрю был так разгневан, что закричал: "Вен! Разберись с этой верующей женщиной! И приготовь мне воды для купания!"

Как только он это сказал, вошел лысый старый священник с тусклыми глазами и взглянул на нее. Ее лицо было синим. Люсия, которая уже давно была мертва, лежала у него на груди. Внезапно в пустых глазах клирика что-то промелькнуло.

"Вен, что ты там делаешь? Скорее кипяти воду для меня! И закопай тело на кладбище во дворе. Не забудь сделать это ночью, не будь таким дураком, чтобы копать яму днем!" Эндрю злобно кричал и ругался.

Острые глаза старого священника по имени Вен потупились, услышав ругань. Он открыл рот, словно желая издать вопль, но потом отвернулся. Он спустился вниз, чтобы вскипятить воду. Вен был немым. Вен уже работал здесь некоторое время, когда Эндрю только что устроился сюда в среднем возрасте. Более того, Вен был интровертом и мог делать все, о чем его

просили. Он не стал бы опровергать, раскрывать информацию или писать. Поэтому Эндрю был спокоен, что именно такой человек занимается этими проблемными трупами.

Идя к церковному залу, Паладин смутно слышал крики наверху, хотя расслышать, о чем шла речь, было невозможно. Однако он мог догадаться, что Эндрю чувствует себя неловко, занимаясь с мертвецом. С загадочной улыбкой на лице он уже собирался выйти из церкви и направиться в дом рабов, когда вокруг него собралось несколько клириков.

"Отец, что сказал вам епископ? Почему это так долго?"

"Отец? Нет, нет, нет".

Паладин посмотрел на этих мух, слетевшихся, словно почуявших запах мяса, и усмехнулся: "С завтрашнего дня вы должны будете называть меня лордом-помощником епископа".

"Ого!"

Эти кузнечики тут же взорвались от восторга. Когда они поняли, что Паладин теперь их начальник, они начали бесконечно льстить ему. Паладин, который автоматически отсеивал этих ничтожных болтунов, уже собирался уходить, как вдруг один взгляд пронзил его до дрожи в позвоночнике. Паладин вскинул голову и огляделся. Прямо посередине деревянной двери в углу виднелась небольшая трещина. Глубокие и сложные глаза Вена смотрели прямо на него. Но когда он заметил, что Паладин смотрит на него, то тут же отошел и исчез в щели деревянной двери.

"Тот старый клирик, что был сейчас, кто это?" спросил Паладин, слегка нахмурившись.

Когда эти клирики видели возможность подружиться с начальником, как они могли легко упустить ее? Один за другим они бросились отвечать.

"Это старик Вен. Он немой и неграмотный. Он очень глуп. Говорят, что он живет здесь дольше, чем лорд Бишоп!"

"Немой?" Паладин нахмурился еще сильнее. Заметив странное выражение лиц клириков, он тут же улыбнулся и сказал: "Ничего страшного, просто что-то кажется странным".

Однако в глубине души Паладин стал еще больше опасаться этого Вена, потому что, оглянувшись на него, Паладин ясно увидел, что у этого старого клирика было магическое кольцо вокруг него. Это было доказательством того, что он владеет магическим элементом. Кольцо было синего цвета и состояло из пятисот двадцати водных элементов!

"Этот старик не безграмотен. Посмотрите на масштаб его магического кольца. Хм, он очень хорошо его спрятал. Он из Общества Магов? Или колдун-нежить? А может, он алхимик?"

Паладин покинул собор Эдли с улыбкой. В любом случае он должен был быть осторожен и внимателен к этому Вэну. Десятки тысяч лет истории учили его, что ни один неграмотный или глупый человек не может научиться магии. Это был факт.